

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АМИРОВА СЕВИНДЖ ЗАХИД ГЫЗЫ

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ МАТАФОРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ
СЕМАНТИКИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А.БУНИНА)

10.02.03 – Славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по филологическим наукам

Баку – 2013

Работа выполнена на кафедре Русского языка переводческого факультета Бакинского славянского университета

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор
Шукюрбейли Тевеккюль Гади оглу

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор
Гамидов Ильяс Гамидулла оглу

Доктор философии по филологическим наукам, доцент
Рзаева Гюльшен Демирган гызы

Ведущая организация: Кафедра русского языкознания
Бакинского государственного университета

Защита состоится « 29 / 03 » 2013 года в « _____ » часов на заседании Диссертационного Совета Д. 02.071 по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и доктора философии по филологическим наукам при Бакинском славянском университете.

Адрес: AZ 1014. г. Баку, улица С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан « __ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д. 02,071
Доктор философии по филологическим наукам,
доцент

Н.Р.Мугимова

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazma hüququnda

ƏMİROVA SEVİNC ZAHİD QIZI

MƏTN SEMANTİKASININ TƏŞKİLİNDƏ LEKSİK
METAFORANIN ROLU (İ.A.BUNİNİN ƏSƏRLƏRİNİN
MATERİALI ƏSASINDA)

10.02.03 – Slavyan dilləri

Filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru
elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilən dissertasiyanın

AVTOREFERATI

Bakı-2013

İş Bakı Slavyan Universitetinin Tərcümə fakültəsinin Rus dili kafedrasında yerinə yetirilmişdir.

Elmi rəhbər: filologiya elmləri doktoru, professor
Şükürbəyli Təvəkkül Hadi oğlu

Rəsmi opponətlər: filologiya elmləri doktoru, professor
Həmidov İlyas Həmidulla oğlu

filologiya elmləri üzrə fəlsəfə
doktoru, dosent
Rzayeva Gülşən Dəmirqan qızı

Aparıcı təşkilat: Bakı Dövlət Universitetinin Rus
dilçiliyi kafedrası

Müdafiə _____ 29 / 03 _____ 2013-cü il saat _____-da Bakı Slavyan Universiteti nəzdində elmlər doktoru və fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunan dissertasiyaların müdafiəsini keçirən D.02.071 Dissertasiya Şurasının iclasında keçiriləcəkdir.

Ünvan: AZ 1014, Bakı şəh., S.Rüstəm küç., 25.

Dissertasiya ilə Bakı Slavyan Universitetinin kitabxanasında tanış olmaq olar.

Avtoreferat _____ 2013-cü ildə göndərilmişdir.

D.02.071 Dissertasiya Şurasının elmi katibi,
filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru,
dosent

N.R.Muqimova

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации связана с целым рядом факторов, среди которых можно выделить лингвистические, экстралингвистические, этнопсихолингвистические и культурологические. Прежде всего необходимо отметить, что национальный литературный язык складывается в филогенезе на основе двух мощнейших культурных факторов. В первую очередь, разумеется, необходимо признать роль устной, так называемой народной или народно-поэтической традиции, во вторую – роль отдельных великих знатоков языка, его строителей. Народная традиция в истории всех национальных литературных языков складывается одинаковым образом. В ней в самых разных формах отражается интеллектуальный и эмоциональный опыт народа. Этот опыт находит выражение в былинах, дастанах, сказках, песнях, загадках, пословицах и поговорках, фразеологических единицах и других созданиях коллективного народного творчества. Столь же объективный характер носит и книжная традиция в истории литературных языков, например, старославянская в истории национального русского литературного языка, латинская – в истории национальных языков Западной Европы, кораническая – в истории литературных языков мусульманских народов.

Наряду с этими двумя важнейшими источниками в истории развития национальных литературных языков огромную роль играет творчество отдельных великих мастеров слова. Вне всякого сомнения, великие писатели способствуют развитию языка по всем уровням языковой системы. Наиболее ярко их роль проявляется в лексике, фразеологии, семантике и синтаксисе. Писатели создают новые слова, изменяют значения существующих в языке средств, создают своеобразные фразеологические единицы, пословицы и поговорки, меняют привычный строй предложения. В качестве наиболее яркого примера в истории русского литературного языка, конечно, следует указать А.С.Пушкина. Как указывает академик В.В.Виноградов, «в языке Пушкина впервые пришли в равновесие основные стихии русской речи. Осуществив своеобразный синтез основных стихий русского литературного языка, Пушкин навсегда стер границы между классическими тремя стилями XVIII в. Разрушив эту схему, Пушкин создал и санкционировал многообразие национальных стилей, многообразие стилистических контекстов,

спаянных темой и содержанием»¹. Как видим роль А.С.Пушкина в истории русского литературного языка была исключительна. Не случайно современный русский литературный язык часто называют языком Пушкина. Разумеется, не все русские писатели сыграли идентичную по силе влияния на судьбы языка роль в его истории. Однако с уверенностью можно сказать, что каждый из больших писателей, создавая свой индивидуальный язык, оказывал непосредственное влияние и на развитие национального языка.

И.А.Бунин – лауреат Нобелевской премии, один из крупнейших русских писателей. Его творчество пришлось и на Россию, и на эмиграцию, оно охватывает конец XIX и первую половину XX века. По общему признанию, язык этого писателя отличается особым богатством лексико-семантических и фразеологических средств, особой стилистикой и синтаксисом. Метафора, как узуально-языковая, так и индивидуальная, занимает особое место в языке Бунина. Между тем до сих пор специфика образования метафоры в языке этого писателя и характер влияния ее на стилистику и семантику текста не становились предметом отдельного и специального исследования.

Бунинская метафора не случайно избрана предметом исследования. Дело в том, что асимметрия языкового кода наиболее выпукло представлена в модели метафорического переноса. Изучение метафорических моделей и конкретных метафор в языке большого писателя дает возможность составить максимально четкое представление о соответствующем синхронном этапе развития языка.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, важностью изучения конкретики асимметрии означающего и означаемого знаков в языке писателя, с другой стороны, неизученностью данной проблематики.

Степень разработанности проблемы. Теория метафоры разработана достаточно подробно. Следует отметить, что фундаментальные труды по теории языка так или иначе затрагивают проблему метафоры, поскольку ее развитие в языке находится в полном соответствии с основными закономерностями функционирования и развития знаковой системы языка. Поэтому мысли о принципах

---

¹ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М.: Высшая школа, 1982, с. 294

метафорического развития знака можно найти в трудах Ф. де Соссюра, Ш.Балли, Э.Бенвениста, Б.Дельбрюка, А.Мейе, Ж.Вандриеса и других классиков современного языкознания. Особое значение в истории языкознания в рассматриваемом аспекте имеет известная статья С.О.Карцевского «Об асимметричном дуализме лингвистического знака». Именно в этой работе раскрывается суть асимметрии языкового кода, с закономерностью приводящей к метафорическому переосмыслению знака.

Метафора по самому разному поводу была объектом пристального изучения со стороны академика В.В.Виноградова. В различных его статьях, и особенно в статье «Основные типы лексических значений слова», анализируется механизм переосмысления лексического знака.

Метафора и в целом язык русского литературного зарубежья исследуется в различных работах Л.М.Грановской. Ученым уделяется особое внимание экспрессивным средствам в языке крупнейших представителей эмигрантской литературы, семантике текста и особенностям стиля.

Таким образом, как метафора, так и язык русского литературного зарубежья исследован. Метафора исследована достаточно подробно, язык русского зарубежья представляет собой новую и мало исследованную область. Метафоре в языке И.А.Бунина не посвящалось специальных исследований.

Объектом исследования является метафора в языке И.А.Бунина.

Предметом исследования является специфика использования узуальных и образования индивидуальных метафор в бунинских текстах, а также роль метафоры в организации семантики текста.

Основной целью исследования является выявление специфики употребления метафоры у Бунина и определения ею семантической организации предложения и текста.

Для достижения основной цели исследования были решены следующие конкретные **задачи**:

- изучена теоретическая литература, что позволило составить принципы проводимого исследования;
- изучены тексты И.А.Бунина и сделаны выборки на употребление метафор;

- проведена систематизация материала и его классификация на собственно метафоры, метаморфозы и сравнения;
- собранный материал подвергнут семантическому анализу;
- результаты исследования обобщены и представлены в виде кратких выводов.

Научная новизна исследования состоит в том, что здесь впервые изучаются тексты И.А.Бунина с точки зрения образования метафорических моделей и участия метафор в организации семантики текста. Дается систематизация однородного материала и выявляется характер и специфика роли метафоры в семантической структуре текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании обнаруженного материала, интерпретации структуры метафорических моделей и их роли в формировании семантической организации текста, а также в формулировке обобщений и представлении итогов исследования в виде кратких тезисов.

Практическая ценность исследования состоит в том, что материалы и результаты диссертации могут быть использованы при составлении общих и специальных вузовских курсов по истории русского литературного языка, семантике, лексикологии и теории языка.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Развитие метафорических моделей носит запрограммированный характер не только в системе знаков, каковой является любой национальный язык, но в системе художественного текста, создаваемого автором.

2. По роли в семантической структуре текста метафора соотносится с метаморфозой и сравнением.

3. Метафора в бунинском тексте играет центральную смыслообразующую роль.

4. Метафора в бунинском тексте служит источником коннотации, определяя ее позитивный или негативный характер.

5. Бунинские метафоры, как и метаморфозы и сравнения, распадаются на узуальные и индивидуально-авторские, которые в семантической структуре текста органически спаяны.

6. Индивидуально-авторские метафоры, метаморфозы и сравнения Бунина служат важнейшим средством интенсификации выражения смысла.

Источниками исследования послужили основополагающие труды по теории языка, словари русского языка и тексты И.А.Бунина.

Методы исследования. В работе были использованы два метода: описательный и метод семантического анализа. Использование методов было predetermined основной целью и конкретными задачами исследования.

Апробация исследования. Об основных результатах исследования регулярно докладывалось на заседаниях кафедры русского языка факультета регионоведения, теоретических семинарах Бакинского славянского университета, вузовских, межвузовских и республиканских конференциях. Кроме того, результаты исследования нашли отражение в восьми статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, основная цель и задачи, методы и источники исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации, говорится об апробации ее основных положений.

Первая глава – «Метафора как закономерность развития знака» – посвящена анализу фундаментальных работ современной теории языка в аспекте определения языкового статуса метафоры как результата системного развития языка и состоит из двух подглав. **Первая подглава** первой главы называется «Системно-структурное языкознание и анализ метафоры как закономерности развития языка». Здесь указывается, что важнейшим достижением современного языкознания было обнаружение противоречий между тенденциями развития означающего и означаемого. Знак, будучи целостным явлением, только в результате научной абстракции может быть расчленен на означающее и означаемое, понятие и акустический образ. Тем не менее было обнаружено, что две стороны этого единого целого, называемого знаком, совершенно естественным образом развиваются в самых разных направлениях.

С.О.Карцевский писал: «Знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками. Всякий знак является потенциально «омонимом» и «синонимом» одновременно, т.е. он образован скрещением этих двух рядов мыслительных явлений»¹.

Следует отметить, что в приведенном фрагменте из знаменитой статьи С.О.Карцевского наблюдается очень распространенная неточность, о которой говорил и Соссюр. Так, говоря «знак и значение не покрывают друг друга полностью», Карцевский под термином *знак* понимает только часть знака, а именно означающее.

Карцевским очень верно подмечено то обстоятельство, что означающее, акустический образ или форма, и означаемое, понятие, не покрывают друг друга полностью. Фактически эта мысль носила для своего времени революционный характер, так как на первый взгляд кажется, что значение может быть выражено адекватно только в том случае, если форма и содержание адекватны друг другу. На деле оказывается, что кодовая система может успешно функционировать только в том случае, если между понятием и звуковым комплексом, служащим его обозначением, существует очень неустойчивое равновесие. Дело в том, что мышление человека носит ассоциативный характер, и это интеллектуальное обстоятельство оказывает самое непосредственное воздействие на развитие знака и в целом знаковой системы. Обнаруживая различные сходства между предметами реального мира, мышление человека соотносит их через слова, имена. Это приводит к обязательному переосмыслению знака, отягощению его дополнительными значениями. Можно привести множество самых разных примеров из всех языков мира, которые демонстрируют естественность и закономерность развития знаками многозначности. Например, *железо* – это название металла, от этого слова образовано прилагательное, означающее «сделанный из этого металла». Эти значения являются прямыми, основными и номинативными, т.е. специальными названиями предметов и их качеств. Ассоциативные

---

¹ Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть 2. М.: Просвещение, 1965, с. 85.

связи, связывающие металл с характером человека, носят естественный характер, и слово *железный* приобретает совершенно новое значение – «крепкий о человеке, о его характере». В мышлении всех народов мира существуют ассоциативные связи, связывающие людей и животных. Животные выступают в этническом сознании народов носителями определенных качеств, что дает основание для переосмысления соответствующих слов. Так, названия животных переносятся на людей, которых называют *волками, шакалами, собаками, орлами, индюками, слонами, баранами, коровами, быками* и т.д.

Здесь необходимо отметить, что у разных народов в зависимости от этнической психологии могут быть разные представления о животных, но важен сам факт участия того или иного животного и его имени в символической системе. Например, слон у индийцев выступает символом грациозности, у русских – символом неуклюжести, соответственно *идти как слон* – для индийцев есть обозначение изящества походки, напротив, для русских – неуклюжести и топая. Волк у многих народов является символом благородства, но у столь же многих – символом коварства и кровожадности. Таким образом, система названий животных во всех языках мира может служить примером метафорического переосмысления.

Если означаемое знака приобретает многозначность в силу ассоциативности человеческого мышления, то означаемое также устремлено к способности к многократному выражению. Поэтому Карцевский завершает свою работу словами: «Обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; будучи парными (*accouplés*), они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать:

«адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации»¹.

Асимметрия означающего и означаемого оказывает непосредственное влияние на состояние кодовой системы языка. Дело не в том, все или не все слова естественных языков способны развивать многозначность, или насколько богата синонимией семантическая система того или иного языка. Суть проблемы в том, что асимметричен сам языковой код. Асимметрия кода проявляется в гетерогенности плана содержания и плана формы. И дело не только в словах, в лексических единицах языка. Характерно, что многозначность, или тенденция к многозначности, охватывает все значимые единицы языка и даже формы. Например, характерно, что во многих языках придаточные определительные предложения составляют синонимию с причастными оборотами. Или формы различных глагольных наклонений характеризуются многозначностью. Можно привести очень распространенные примеры, хорошо всем известные. Так, формы императива могут означать неожиданность действия. Например, «Все было хорошо, а он *возьми и расскажи* обо всем». Формы повелительного наклонения *возьми* и *расскажи* в этом предложении никакого отношения к семантике побуждения не имеют. Здесь они реализуют семантику неожиданности.

Вовсе не каждое слово, не каждый знак в системе языка должен развивать многозначность. Однако важно, что такова закономерность развития знаковой системы. Знак проходит через многозначность и омонимию. В связи с чем фундаментальной проблемой языкознания является проблема единства и тождества слова.

Необходимо отметить, что проблема единства и тождества охватывает все явления окружающего мира. Это обстоятельство, с одной стороны, свидетельствует о существовании в языке и в других естественных и искусственных системах совпадений и неразличений единиц, с другой стороны, о реальности в языке отличительных признаков. Соссюр по этому поводу пишет: «Весь механизм языка зиждется исключительно на тождествах и различиях, причем эти последние являются лишь оборотной стороной первых. Поэтому проблема тождеств возникает повсюду; но, с другой стороны, она частично совпадает с проблемой /конкретных/ сущностей и единиц,

---

¹ Карцевский С.О., с.90.

являясь усложнением этой последней, впрочем весьма плодотворным. Это ясно видно при сопоставлении проблемы языковых тождеств и различий с фактами, лежащими за пределами языка»¹.

Проблема тождеств и различий выпукло представлена при необходимости разграничения многозначности и омонимии. В этом случае проблема носит теоретический характер и в основном проявляется в области лексикографии, когда перед составителем словаря стоит конкретная практическая задача отнесения тех или иных значений к семантической структуре одного слова или разных слов. Можно вспомнить знаменитые дискуссии 50-х годов прошлого столетия, когда абаевская точка зрения, согласно которой критерием разграничения многозначности и омонимии должна служить историческая лексикология, столкнулась с авторитетным мнением академика В.В.Виноградова, считавшего, что развитие семантики слова имеет направление от многозначности к омонимии. Можно также вспомнить некогда распространенную в языкознании максимально радикальную точку зрения на единство и тождество слова, согласно которой даже отдельные формы одного и того же слова должны считаться самостоятельными словами. Ясно одно – лексический знак находится в постоянном изменении по отношению к самому к себе, к своему предшествующему состоянию, но одновременно он остается тождественен самому себе. Первое обстоятельство непосредственно отражает специфику асимметрии языкового кода и основанную на ней эволюцию, второе обстоятельство делает возможным взаимопонимание членов языкового коллектива. Если бы знак при всех изменениях не оставался бы тождественным самому себе члены языкового коллектива не могли бы общаться.

Вторая подглава первой главы называется «Вторичная номинация и метафора». Во всех случаях семантической эволюции знака процесс может рассматриваться с двух сторон. Непосредственно представлено ассоциативное соотнесение предметов, относящихся к различным классам реальных. С другой стороны, налицо перенесение наименования с одного предмета на другой, следовательно, отягощение знака новым смыслом. В языкознании в таких случаях принято говорить о переносном

---

¹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977, с. 141.

значении. Анализ теоретической литературы и языковых фактов показывает, что все случаи переносного значения основываются на внутренней логике взаимоотношений обозначаемых явлений. Исключение составляет только метафора, которая часто носит неожиданный характер.

Ряд однородных явлений, имеющих место в коммуникативном акте на основе вторичного означивания был бы неполным, если не назвать метаморфозу. Это явление непосредственно напоминает, с одной стороны, метафору, с другой стороны, сравнительный оборот. В основе семантической структуры метаморфозы лежит трансформация сравниваемого в сравнение: «Я волком бы выгрыз бюрократизм», т.е. я выгрыз бы бюрократизм, превратившись в волка». Таким образом, становится очевидным и различие, существующее между метафорой и метаморфозой, и объединяющее их общее начало.

Все эти три однопорядковых явления – метафора, метаморфоза и сравнение в семантической структуре предложения выполняют идентичную роль. Это связано как раз с тем, что в темарематической структуре высказывания метафора, метаморфоза и сравнение относятся к рематической информации. Следовательно, все три названных средства в грамматической структуре предложения относятся к предикату. Исследователи, указывая на различия между метафорой и метонимией, отмечают, что «Если отношения между сравнением, метафорой и метаморфозой, занимающими в предложении предикатную позицию, могут быть охарактеризованы как парадигматические, то метафора и метонимия позиционно распределены и находятся между собой в синтагматических отношениях. Метонимия тяготеет к позиции субъекта и других референтных членов предложения. Она не может быть употреблена в предикате. Метафора, напротив, в своей первичной функции прочно связана с позицией предиката»¹.

Таким образом, выявляется фундаментальное различие семантико-синтаксического характера между двумя основными типами переносного значения. Отсюда следует также, что метонимия, в отличие от метафоры, не может играть в семантической структуре предложения столь важную информационную роль. Функция

---

¹ Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990, с. 31.

метафоры оказывается ключевой, именно вокруг нее группируются другие компоненты структуры предложения.

Необходимость разграничения языковых и речевых метафор продиктована важностью информации о национально-языковой картине мира, присущей языковым коллективам. Понятие национально-языковой картины мира и его реальность сегодня уже никем не оспаривается. Представления о мире того или иного этноса находят отражение в его национальном языке. Эти представления не носят отрывочного характера, а составляют систему, так же как систему составляют знания этноса о мире. Таким образом, окружающий мир в системном виде находит отражение в сознании языкового коллектива. Как известно, такое представление о национальном языке восходит к работам В. фон Гумбольдта, Э.Сепира, Б.Уорфа, к современному антропоцентрическому языкознанию. Как отмечает В.Н.Телия, «Лингвокреативное мышление, порождающее ассоциативно-образные приемы смыслопреобразования – это социологизированная речемыслительная деятельность, связанная с языковым узусом, с пространством лексического и грамматического каркаса языка (коль скоро она оперирует уже готовыми языковыми формами и значениями), а также со способностью субъекта этой деятельности мыслить на данном языке как тезаурусе культуры данного народа в ее национальной самобытности. Это мышление организует языковое строительство, сопровождает процесс познания, но не лидирует в нем. Такая техническая ориентация лингвокреативного мышления проясняет, почему язык не есть, строго говоря, «картина мира» и не посредник между миром и человеком даже в тех случаях, когда сам мир моделируется как номинативно вторичное, т.е. дважды прошедшее через языковой фильтр его отображение, а к этим случаям вторичного моделирования относятся все переосмысленные значения, в том числе – экспрессивно окрашенные»¹.

Во **второй главе**, которая называется «Метафора в семантической структуре бунинского текста», непосредственно анализируется структурирующая роль метафоры в организации текста на семантическом и коннотативном уровнях. Поскольку в

---

¹ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986, с. 102-103.

первой главе была сделана попытка теоретического обоснования соотносительности таких семантических явлений, как метафора, метаморфоза и сравнительный оборот, вторая глава, посвященная непосредственному анализу языкового материала, делится на три части, в которых соответственно исследуется организующая роль метафоры, метаморфозы и сравнительного оборота.

В первом разделе второй главы «Функция метафоры в организации семантической структуры текста» говорится о том, что метафора в тексте Бунина функционально в высшей степени насыщена, что определяется в первую очередь информационным содержанием как самой метафоры, так и текста в целом. Метафора здесь служит ключом к очень большому объему культурологической информации. В конечном счете семантическая организация текста раскрывается только «знающему» читателю, т.е. метафора служит сигналом к огромному объему культурологической информации. Например, «Какой черт окатил меня в эту минуту целым ушатом злости? У меня помутилось сознание. И надо было видеть, как дрогнуло, как исказилось на мгновение твое лицо молнией ужаса!»².

В приведенном фрагменте обнаруживаются две яркие метафоры, составляющие экспрессивный центр высказывания. Это выражения *ушат злости* и *молния ужаса*. Представление об экспрессивности данных метафор не должно отводить на второй, периферийный, план понимание важности семантических функций, выполняемых этими языковыми средствами. Так, обе метафоры прежде всего увеличивают коммуникативную эффективность высказываний в целом. В этом смысле метафоры представляют собой самые важные в функциональном отношении компоненты текста.

Слово *ушат* в русском языке означает «небольшая кадка с ушами»¹. Однако характерно, что в Словаре Ожегова дается иллюстрация на метафорическое значение, но при этом непонятно, почему не дается само это метафорическое значение. В Словаре дается следующая статья на это слово: «УШАТ Небольшая кадка с ушами (в 3 знач.). *Как ушат холодной воды вылить на кого-н.*

---

² Бунин И.А. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 1. М.: Правда, 1988, с.427.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990, с. 844.

(неприятно поразить; разг.). *Ушаты грязи, клеветы вылить на кого-н.* (перен.: оскорбить, оклеветать)»².

Интересно, что все примеры представляют слово *ушат* в переносном значении, но даются они после дефиниции, посвященной основному номинативному значению этого слова: «небольшая кадка с ушами». Что касается выражения *ушаты грязи, клеветы вылить на кого-н.*, то здесь переносное значение связано не только со словом *ушат*, но со всем сочетанием в целом, включая и глагольный компонент *вылить*. Следовательно, здесь речь должна идти не о переносном значении слова *ушат*, а о фразеологизме *выливать ушаты грязи на кого-н.*

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в русском языке существует метафора *ушат* в значении «безудержно», «много». Символом переноса, связывающим основное номинативное значение слова *ушат* с его метафорическим значением, выступает сема «объем жидкости». В рассматриваемом тексте, вступая в конфигурацию со словом *злоба*, метафора *ушат* означает «неоправданно много», «неожиданно агрессивно». Реализации этого значения способствует и дополнительная дистрибуция в виде словосочетания *какой черт меня окатил*. Характерно также, что метафорой является и слово *окатил*, но отношение имеет оно не к тому, на кого изливается злоба, а к тому, кто ее изливает. Таким образом, эта метафорическая конфигурация составляет рематический и соответственно информационный центр высказывания.

Второй метафорической конфигурацией в этом тексте является выражение *молния ужаса*. Слово *молния* следующим образом определяется в Словаре Ожегова: «МОЛНИЯ 1. Мгновенный искровой разряд в воздухе скопившегося атмосферного электричества. 2. экстренный выпуск бюллетеня, газеты, книги, а также особо срочная телеграмма. 3. род металлической или пластмассовой быстро задерживающейся застежки»¹.

Как видим, метафорическое значение, обнаруживаемое словом *молния* в конфигурации со словом *ужас* в бунинском тексте, не отмечается Словарем Ожегова. Однако сама возможность подобной трансформации сем в русском языке существует, достаточно

---

² Там же, с. 844.

¹ Ожегов С.И., с. 361.

вспомнить хотя бы слово *молниеносный* в значении «быстрый». В бунинском тексте метафорический перенос базируется на семе «искра». Очень важно также, что это значение реализуется непосредственно в конфигурации, т.е. «искра ужаса». Таким образом, создается зрительный образ ребенка, по лицу которого пробежал ужас, на лице которого был изображен ужас. Образ молнии строится на двух понятиях: «быстроты» и «интенсивности», кроме того, действие, вызвавшее ужас, было неожиданным, что также подчеркивается образом молнии.

В семантике предложения образ молнии, искажившей лицо ребенка, является центральным и с точки зрения объема и структуры информационного содержания, и с точки зрения семантической структуры предложения, и с точки зрения экспрессивно-эмоциональной, прагматически-коммуникативной эффективности.

Анализ метафор в текстах Бунина со всей очевидностью свидетельствует о том, что метафора составляет семантическую базу текста. Она встречается не изредка, а служит цементирующим материалом бунинской прозы. Метафора употребляется у Бунина постоянно, в этом смысле это своеобразная проза поэта.

Второй раздел второй главы посвящен метаморфозе: «Семантико-стилистическая функция метаморфозы». Это сравнительно небольшой раздел, однако он, конечно же, служит полноте проводимого анализа. Здесь отмечается, что функция метаморфозы сродни функции метафоры, что и позволяет рассматривать их в данном исследовании как однопорядковые феномены. Отличие метаморфозы по характеру экспрессии проявляется в характере ее семантической структуры. Например: «Я иду по ровной и плоской степи, ветер несет туман длинными космами и валит меня с ног, но я не обращаю на него внимания»¹.

Метаморфозой в этом предложении является словосочетание *длинными космами*. Суть семантической структуры метаморфозы определяется тем, что ветер превратил туман в длинные космы и таким образом несет их. Если бы предложение имело вид «ветер несет длинные космы тумана», то *длинными космами* были бы метафорой. Различие в том, что в случае метаморфозы подчеркивается экспрессивная роль ветра, превратившего туман в длинные космы.

---

¹ Бунин И.А., том 1, с. 169.

Напротив, в случае метафоры на переднем плане оказалось бы само обозначение, но роль исполнителя действия была бы нейтрализована.

Наконец, в **третьем разделе** второй главы – «Сравнение в семантической структуре бунинского текста» – рассматривается организующая роль сравнительного оборота. Здесь отмечается, что сравнительный оборот, в отличие от метафоры и метаморфозы, подчеркивает нереальность обозначаемого. Следовательно, сравнительный оборот ориентирован на прагматический эффект. Механизм сравнения преследует чисто экспрессивную функцию. Реализуется семантическая схема «это не то, но это очень похоже». Похожесть и указание на нее преследует цель точного экспрессивного обозначения. Например: «Тут она, как зверок, садилась на корточки и быстро ловила в густой похлебке сальце и закусывала огурцами и картошками»¹. Слово *зверок* является уменьшительной формой от слова *зверь*, которое в Словаре Ожегова дается в следующих значениях: «1. Дикое животное. 2. перен. Жестокий, свирепый человек. 3. на что. О человеке, делающем что-н. рьяно, с азартом»².

Уменьшительная форма слова *зверок* не нейтрализует семы, указанные в словарной статье, посвященной слову *зверь*. В семантической структуре слова, определяющей смысл высказывания, важное место занимают семы «дикость», «азарт», «первобытность» и т.п. Эти фундаментальные семы занимают центральное место не только в семантической структуре рассматриваемого предложения, но и в целом структуре содержания текста. Для того, чтобы выявить семантическую стратегию текста, определяемую семами «дикость» и «азарт» стоит рассмотреть текст в целом: «Когда же мать собирала ужинать, Танька в одной длинной рубашонке съерывала с печи и, часто перебирая босыми ножками, бежала на коник, к столу. Тут она, как зверок, садилась на корточки и быстро ловила в густой похлебке сальце и закусывала огурцами и картошками. Толстый Васька ел медленно и тарасил глаза, стараясь всунуть в рот большую ложку... После ужина она с тугим животом так же быстро перебежала на печь, дралась из-за места с Васькой и, когда в темные оконца смотрела

---

¹ Бунин И.А., том 1, с. 173.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990, с. 230.

одна морозная ночная мать, засыпала сладким сном под молитвенный шепот матери»³.

Таким образом, центральной семей, организующей семантическую структуру данного текста, является сема «дикость». Эта сема представлена в сравнении *как зверок*, что и делает его центральным компонентом текста, определяющим его содержание.

Анализ текста показывает, что в процессе актуализации сравнения и его основной семы, выступающей также основной семей и высказывания в целом, важнейшую роль играет также дистрибуция. В роли такого фундаментального дистрибутивного элемента в данном тексте выступает наречие *быстро*. Например, «она быстро ловила в густой похлебке сальце» или «быстро перебежала на печь». Разумеется, актуальны и другие элементы дистрибуции, но они по сравнению с лексемой *быстро* носят более эксплицитный характер. Это такие слова, как *дралась* (из-за места с Васькой), *сързывала* (с печи), *часто перебирая босыми ножками* (бежала к столу).

Проведенный во второй главе анализ показывает идентичность текстовых функций метафоры, метаморфозы и сравнения. В текстах Бунина все три феномена чаще всего носят индивидуально-авторский характер, а не общезыковой. Таким образом, они не стандартны, что способствует усилению их прагматической роли в тексте.

В **заключении** даются краткие выводы и обобщения по работе. Здесь указывается, что изучение метафор, метаморфоз и сравнительных оборотов в языке Бунина дает основание утверждать, что указанные средства являются цементирующим материалом языка. Дело не только в том, что эти средства выполняют исключительно важную роль в семантической организации художественного текста. Метафора, метаморфоза и сравнение стоят на первом месте в коммуникативной организации речи вообще. На первом месте в данной парадигме, разумеется, стоит лексическая метафора, выступающая наиболее оптимальным представителем всей парадигмы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

---

³ Бунин И.А., том 1, с. 173.

1. Семантика сравнения в тексте И.Бунина и ее роль в организации смысла высказывания // Азярбайъан Дилляр Университетинин Елми хябярляри. Бақы: АДУ, № 5, 2007, с. 112-116.

2. Метафора в структуре художественного текста // Азярбайъан Дилляр Университетинин Елми хябярляри. Бақы: АДУ, 2007, № 1, с. 77-80.

3. Конфигурация со сравнительным оборотом в текстах И.Бунина // Хабарши вестник Казахского гуманитарно-юридического университета. Серия филологические науки, № 3(17). Астана: 2012, с. 9-13

4. Метафорическое значение как структурный элемент семантики текста в произведениях И.Бунина // Шуманитар елмлярин юрйянилмясинин актуал проблемляри. Али мяктяблярарасы елми мягалаляр топлусу. Бақы: Мцтяръим, 2005, № 5, с. 18-21.

5. Вторичная номинация как фактор усиления экспрессии в текстах И.Бунина // Вопросы гуманитарных наук. М.: «Компания Спутник +», № 1, 2009, с. 87-89

6. Метафора как семантический центр высказывания // Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке. Сборник материалов VII международного форума. Баку, 8-11 ноября 2010 г. М.: МГЛУ, 2011, с. 248-253.

7. Сокровенность метафоры в бунинском тексте // Азярбайъан Дилляр Университетинин елми хябярляри. Бақы: АДУ, № 3, 2013, с. 102-108

8. Эффект метафорического взрыва // Докторантларын вя эянь тядгигатчыларын XVII республика елми конфрансы. Бақы, 2012, с. 21-22

BUNİN MƏTNLƏRİNDƏ MƏCAZ

XÜLASƏ

Dissertasiya XX əsr böyük rus yazıçısı, Nobel mükafatı laureatı, İvan Buninin dilinə həsr olunub. Tədqiqatın predmetini Bunin mətnində məcazın mövqeyi təşkil edir. Məcaz mətnin ən mühüm konstruktiv elementi əslində mətni təşkil edən vahid kimi nəzərdən keçirilir.

Dissertasiya giriş, iki fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyatın siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı, işin obyektı və predmeti, məqsəd və vəzifələri, tədqiqatın mənbələri, elmi yeniliyi, nəzəri dəyəri və praktik əhəmiyyəti təsvir olunur, müdafiəyə çıxarılan əsas müddəalar göstərilir.

Birinci fəsil “Məcaz işarənin inkişaf qanunauyğunluğu kimi” adlanır. Burada müxtəlif növ məcazlar ikinci dərəcəli nominasiya vahidləri kimi işarə sisteminin inkişaf qanunauyğunluğu kimi götürülür və sistem inkişafın nəticəsi kimi qiymətləndirilir.

İkinci fəsil “Metafora Bunin mətninin semantik quruluşunda” adlanır və üç bölmədən ibarətdir. “Mətnin semantik quruluşunun təşkilində metaforanın funksiyası” adlanan birinci bölmədə Bunin mətnində metaforanın vəzifəsi araşdırılır. İkinci bölmə – “Metamorfozanın semantik-üslubi funksiyası” – metamorfozanın funksiyasına və “Bunin mətninin semantik quruluşunda təşbeh” adlanan üçüncü bölmə mətn semantikasının qurulmasında təşbehin roluna həsr olunub.

Nəticədə dissertasiyanın yekunları və qısa ümumiləşmələr verilir.

Sevinj Zahid kizi Amirova

METAPHOR IN THE TEXTS BY BUNIN

SUMMARY

The dissertation deals with the language of the greatest Russian writer, Nobel Prize winner, Ivan Bunin. The subject of the research is the place of metaphor in the text by Bunin. The metaphor is considered as significant constructive element in fact as a unit forming a text.

The dissertation consists of introduction, two chapters, conclusion and list of used sources.

The introduction deals with the urgency of the topic, object and subject of the work, its aim and tasks, sources of the research, scientific novelty, theoretical and practical significance as theses risen to defense.

The first chapter is called “Metaphor as a sign’s development appropriateness”. Here different allegories are taken as secondary nomination units and as system’s development appropriateness and the system is assessed as a result of development.

The second chapter is called “Metaphor is in structure of texts by Bunin” and consists of three sections. The first section called “The function of metaphor in formation of semantic structure of the text” deals with the task of metaphor in text by Bunin. The second section – “Semantic-stylistic function of metamorphosis” deals with the function of metamorphosis and the third “Likening in the semantic structure of the text by Bunin” deals with role of likening in construction of the semantics of the text.

The conclusion consists of the results and short generalizations.